

О природе вещей

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
О-11

О-11 О природе вещей: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 449 с.

ISBN 978-5-458-45428-5

Новое русское издание бессмертной поэмы Лукреция «О природе вещей» приурочено к редкому юбилею: 2000 лет со дня смерти Тита Лукреция Кара. По единственному сохранившемуся, хотя и не вполне достоверному свидетельству, Лукреций умер в 55 г. до н. э., т. е. 2000 лет тому назад, в возрасте 44 лет. Несмотря на непривычную отдаленность этого срока, особенно в истории науки, поэма Лукреция для современного читателя — специалиста-литературоведа, естествоиспытателя, философа и просто интеллигента — кажется в большинстве своих частей удивительно свежей и интересной, в отличие от многого другого, что нам оставила древность. Тайна этой необыкновенной жизненности дидактического произведения Лукреция кроется, конечно, прежде всего в глубоком родстве атомистических догадок античных атомистов, излагаемых в поэме, с современной наукой, в близости материалистической философии Эпикура — Лукреция к современному научному воззрению и, наконец, в высоких поэтических качествах поэмы. Изучение и издание поэмы Лукреция с давних пор монополизировано филологами по основаниям достаточным и очевидным. Однако несомненно, что поэма «О природе вещей» — не только великий литературный памятник, но одновременно важнейшее сочинение в истории естествознания, содержащее наиболее полное и мотивированное изложение одного из вариантов античного атомизма. Поэтому включение нашего издания поэмы Лукреция в серию «Классики науки» едва ли требует особых разъяснений.

ISBN 978-5-458-45428-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛУКРЕЦИЙ О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

Рода Энеева мать, людей и бессмертных услада,
О благая Венера! Под небом скользящих созвездий
Жизнью ты наполняешь и всё судоносное море,
И плодородные земли; тобою все сущие твари
Жить начинают и свет, родившись, солнечный видят.
Ветры, богиня, бегут пред тобою; с твоим приближеньем
Тучи уходят с небес, земля-искусница пышный
Стелет цветочный ковер, улыбаются волны морские,
И небосвода лазурь сияет разлившимся светом.
Ибо весеннего дня лишь только откроется облик,
И, вострепнувшись от пут, Фавоний живительный дунет,
Первыми весть о тебе и твоём появлении, богиня,
Птицы небес подают, пронзенные в сердце тобою.
Следом и скот, одичав, по пастбищам носится тучным
И через реки плывет, обаяньем твоим упоенный,
Страстно стремясь за тобой, куда ты его увлекаешь.
И, наконец, по морям, по горам и по бурным потокам,

- Frondiferasque domos avium camposque virentis
 Omnibus incutiens blandum per pectora amorem
 20 Efficis ut cupide generatim saecula propagent.
 Quae quoniam rerum naturam sola gubernas
 Nec sine te quicquam dias in luminis oras
 Exoritur neque fit laetum neque amabile quicquam,
 Te sociam studeo scribendis versibus esse
 25 Quos ego de rerum natura pangere conor
 Memmiadae nostro, quem tu, dea, tempore in omni
 Omnibus ornatum voluisti excellere rebus.
 Quo magis aeternum da dictis, diva, leporem.
 Effice ut interea fera moenera militiae
 30 Per maria ac terras omnis sopita quiescant.
 Nam tu sola potes tranquilla pace iuvare
 Mortalis, quoniam belli fera moenera Mavors
 Armipotens regit, in gremium qui saepe tuum se
 Reicit aeterno devictus vulnere amoris,
 35 Atque ita suspiciens tereti cervice reposta
 Pascit amore avidos inhians in te, dea, visus,
 Eque tuo pendet resupini spiritus ore.
 Hunc tu, diva, tuo recubantem corpore sancto
 Circumfusa super, suavis ex ore loquelas
 40 Funde petens placidam Romanis, incluta, pacem.
 Nam neque nos agere hoc patriai tempore iniquo
 Possumus aequo animo, nec Memmi clara propago
 Talibus in rebus communi desse saluti.

* * *

- 50 Quod superest, vacuas auris animumque sagacem
 Semotum a curis adhibe veram ad rationem,
 Ne mea dona tibi studio disposta fideli,
 Intellecta prius quam sint, contempta relinquant.
 Nam tibi de summa caeli ratione deumque
 55 Disserere incipiam et rerum primordia pandam,
 Vnde omnis natura creet res auctet alatque,

По густолиственным птиц обиталищам, долам зеленым,
 Всюду внедряя любовь упоительно-сладкую в сердце,
 Ты возбуждаешь у всех к продолжению рода желанье.
 Ибо одна ты в руках своих держишь кормило природы,
 И ничего без тебя на божественный свет не родится,
 Радости нет без тебя никакой и прелести в мире.
 Будь же пособницей мне при создании этой поэмы,
 Чтоб о природе вещей я теперь написать собираюсь
 Меммия милому сыну, которого ты пожелала
 Всеми дарами почтить и достоинством щедро украсить.
 Даруй поэтому ты словам моим вечную прелесть,
 Сделав тем временем так, чтоб жестокие распри и войны
 И на земле, и в морях повсюду замолкли и стихли.
 Ты ведь одна, только ты можешь радовать мирным покоем
 Смертных людей, ибо всем военным делом жестоким
 Ведает Марс всеоружный, который так часто, сраженный
 Вечною раной любви, на твое склоняется лоно;
 Снизу глядя на тебя, запрокинувши стройную шею,
 Жадные взоры свои насыщает любовью, богиня,
 И, приоткрывши уста, твое он впивает дыханье.
 Тут, всеблагая, его, лежащего так, наклонившись
 Телом священным своим, обойми и, отрадные речи
 С уст изливая, проси, достославная, мира для римлян.
 Ибо ни мы продолжать работу не можем спокойно
 В трудные родины дни, ни Меммия отпрыск не смеет
 Этой тяжелой порой уклониться от общего дела.

* * *

Ты же теперь напряги свой слух и свой ум прозорливый
 Освободи от забот, достоверному внемля ученью,
 Чтобы дары, приносимые мной с беспристрастным усердьем,
 Прежде чем их оценить, с презрением прочь не отринул.
 Ибо о сущности высшей небес и богов собираюсь
 Я рассуждать для тебя и вещей объясняю начала,
 Всё из которых творит, умножает, питает природа

- Quove eadem rursum natura perempta resolvat,
 Quae nos materiem et genitalia corpora rebus
 Reddunda in ratione vocare et semina rerum
 60 Appellare suemus et haec eadem usurpare
 Corpora prima, quod ex illis sunt omnia primis.
 Humana ante oculos foede cum vita iaceret
 In terris oppressa gravi sub religione
 Quae caput a caeli regionibus ostendebat
 65 Horribili super aspectu mortalibus instans,
 Primum Graius homo mortalis tollere contra
 Est oculos ausus primusque obsistere contra,
 Quem neque fama deum nec fulmina nec minitanti
 Murmure compressit caelum, sed eo magis acrem
 70 Irritat animi virtutem, effringere ut arta
 Naturae primus portarum claustra cupiret.
 Ergo vivida vis animi pervicit, et extra
 Processit longe flammantia moenia mundi
 Atque omne immensum peragravit mente animoque,
 75 Vnde refert nobis victor quid possit oriri,
 Quid nequeat, finita potestas denique cuique
 Quanam sit ratione atque alte terminus haerens.
 Quare religio pedibus subiecta vicissim
 Obteritur, nos exaequat victoria caelo.
 80 Illud in his rebus vereor, ne forte rearis
 Impia te rationis inire elementa viamque
 Indugredi sceleris. Quod contra saepius illa
 Religio peperit scelerosa atque impia facta.
 Aulide quo pacto Triviai virginis aram
 85 Iphianassai turparunt sanguine foede
 Ductores Danaum delecti, prima virorum.
 Cui simul infula virgineos circumdata comptus
 Ex utraque pari malarum parte profusast,
 Et maestum simul ante aras adstare parentem
 90 Sensit et hunc propter ferrum celare ministros
 Aspectuque suo lacrimas effundere civis,

И на которые всё после гибели вновь разлагает.
 Их, объясняя их суть, материей мы называем .
 И для вещей родовыми телами обычно, а также
 Их семенами вещей мы зовем и считаем телами
 Мы изначальными, ибо началом всего они служат.

В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась
 Жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом,
 С областей неба главу являвшей, взирая оттуда
 Ликом ужасным своим на смертных, поверженных долу,
 Эллин впервые один осмелился смертные взоры
 Против нее обратить и отважился выступить против.
 И ни молва о богах, ни молнии, ни рокотом грозным
 Небо его запугать не могли, но, напротив, сильнее
 Духа решимость его побуждали к тому, чтобы крепкий
 Врат природы затвор он первый сломить устремился.
 Силою духа живой одержал он победу, и вышел
 Он далеко за предел ограды огненной мира,
 По безграничным пройдя своей мыслью и духом пространствам.
 Как победитель, он нам сообщает оттуда, что может
 Происходить, что не может, какая конечная сила
 Каждой вещи дана и какой ей предел установлен.
 Так, в свою очередь, днесь религия нашей пятою
 Попрана, нас же самих победа возносит до неба.

Тут одного я боюсь: чтобы как-нибудь ты не подумал,
 Что приобщаешься мной к нечестивым ученьям, вступая
 На преступлений стезю. Но, напротив, религия больше
 И нечестивых сама и преступных деяний рождала.
 Было в Авлиде ведь так, где жертвенник Тривии Девы
 Ифианассиной был осквернен неповинною кровью,
 Пролитой греков вождями — героями лучшими войска.
 Только лишь девы власы повязкой обвили священной
 И по обеим щекам равномерно концы опустили,
 Только узрела она, что подавленный горем родитель
 Пред алтарем предстоит, а прислужники нож укрывают,
 Что проливают, глядя на нее, сограждане слезы,

- Muta metu terram genibus summissa petebat.
 Nec miserae prodesse in tali tempore quibat
 Quod patrio princeps donarat nomine regem.
 95 Nam sublata virum manibus tremibundaque ad aras
 Deductast, non ut sollemni more sacrorum
 Perfecto posset claro comitari Hymenaeo,
 Sed casta incese nubendi tempore in ipso
 Hostia concideret mactatu maesta parentis,
 100 Exitus ut classi felix faustusque daretur.
 Tantum religio potuit suadere malorum.
 Tutemet a nobis iam quovis tempore vatum
 Terriloquis victus dictis desciscere quaeres.
 Quippe etenim quam multa tibi iam fingere possunt
 105 Somnia quae vitae rationes vertere possint
 Fortunasque tuas omnis turbare timore!
 Et merito. Nam si certam finem esse viderent
 Aerumnarum homines, aliqua ratione valerent
 Religionibus atque minis obsistere vatum.
 110 Nunc ratio nulla est restandi, nulla facultas,
 Aeternas quoniam poenas in morte timendum.
 Ignoratur enim quae sit natura animai,
 Nata sit an contra nascentibus insinuetur,
 Et simul intereat nobiscum morte dirempta,
 115 An tenebras Orci visat vastasque lacunas,
 An pecudes alias divinitus insinuet se,
 Ennius ut noster cecinit, qui primus amoeno
 Detulit ex Helicone perenni fronde coronam,
 Per gentis Italas hominum quae clara clueret;
 120 Etsi praeterea tamen esse Acherusia templa
 Ennius aeternis exponit versibus edens,
 Quo neque permanent animae neque corpora nostra,
 Sed quaedam simulacra modis pallentia miris;
 Vnde sibi exortam semper florentis Homeri
 125 Commemoratur speciem lacrimas effundere salsas
 Coepisse et rerum naturam expandere dictis.

В страхе немея, она к земле преклонила колени.
И не могло ей тогда, несчастной, помочь, что впервые
Имя отца даровала она, родившись, Атриду.
На руки мужи ее, дрожащую телом, подъяли
И к алтарю понесли. Но не с тем, чтобы после обряда
При песнопеньях итти громогласных во славу Гимена,
Но чтобы ей, непорочной, у самого брака порога
Гнусно рукою отца быть убитой, как жертве печальной,
Для ниспослання судам счастливого выхода в море.
Вот к злодеяням каким побуждала религия смертных.

Ты, ужасающим сам поддаваясь вещаньям пророков,
Будешь стремиться отпасть от меня ежечасно, пожалуй.
Сколько ведь, право, они способны придумать нелепых
Бредней, могущих смутить и нарушить все жизни устои
И безмятежность твою отравить окончательно страхом!
Да и понятно вполне: если б знали наверное люди,
Что существует конец их мытарствам, они хоть какой-то
Дать бы отпор суеверьям могли и угрозам пророков.
Ныне ж ни способов нет ни возможности с ними бороться,
Так как по смерти должны все вечной кары страшиться,
Если природа души неизвестна: рождается ль вместе
С телом она или в тех, кто родился, внедряется после,
Вместе ли с нами она погибает, расторгнута смертью,
Или же к Орку во тьму и к пустынным озерам нисходит,
Или в животных иных воплощается вышнею волей,
Как это Энный вещал, с живописных высот Геликона
Первый принесший венки, сплетенный из зелени вечной,
Средь италийских племен стяжавший блестящую славу.
Впрочем, помимо того, в бессмертных стихах как оракул
Энный вещает, что есть Ахерузии некая область,
Место, куда не тела и не души являются наши,
Но только призраки их удивительно бледного вида.
Он говорит, что ему появился оттуда Гомера
Вечно цветущего лик, начавший горькие слезы
Лить и природу вещей открывать в своих изреченьях.

- Quapropter bene cum superis de rebus habenda
 Nobis est ratio, solis lunaeque meatus
 Qua fiant ratione, et qua vi quaeque gerantur
 130 In terris, tum cum primis ratione sagaci
 Vnde anima atque animi constet natura videndum,
 Et quae res nobis vigilantibus obvia mentis
 Terrificet morbo adfectis somnoque sepultis,
 Cernere uti videamur eos audireque coram,
 135 Morte obita quorum tellus amplectitur ossa.
 Nec me animi fallit Graiorum obscura reperta
 Difficile inlustrare Latinis versibus esse,
 Multa novis verbis praesertim cum sit agendum
 Propter egestatem linguae et rerum novitatem;
 140 Sed tua me virtus tamen et sperata voluptas
 Suavis amicitiae quemvis efferre laborem
 Suadet et inducit noctes vigilare serenas
 Quaerentem dictis quibus et quo carmine demum
 Clara tuae possim praepandere lumina menti,
 145 Res quibus occultas penitus convisere possis.
 Hunc igitur terrorem animi tenebrasque necesses
 Non radii solis neque lucida tela diei
 Discutiant, sed naturae species ratioque.
 Principium cuius hinc nobis exordia sumet,
 150 Nullam rem e nilo gigni divinitus umquam.
 Quippe ita formido mortalis continet omnis,
 Quod multa in terris fieri caeloque tuentur
 Quorum operum causas nulla ratione videre
 Possunt ac fieri divino numine rentur.
 156 Quas ob res ubi viderimus nil posse creari
 De nilo, tum quod sequimur iam rectius inde
 Perspicimus, et unde queat res quaeque creari
 155 Et quo quaeque modo fiant opera sine divum.
 159 Nam si de nilo fierent, ex omnibu' rebus
 160 Omne genus nasci posset, nil semine egeret.
 E mare primum homines, e terra posset oriri

Вот почему мы должны не только в небесных явлениях
 Дать себе полный отчет: в движениях солнца с луною,
 Как происходят они, и какой совершается силой
 Всё на земле, но и то со вниманием разумом чутким
 Выяснить, в чем состоит души природа и духа;
 Так же, как то, что порой пугает во время болезни
 Нас наяву иль когда мы покоимся сном непробудным,
 Так что как будто бы мы иль воочию видим, иль слышим
 Тех, кого смерть унесла и чьи кости объаты землею.

Не сомневаюсь я в том, что учения темные греков
 Ясно в латинских стихах изложить затруднительно будет:
 Главное, к новым словам прибегать мне нередко придется
 При нищете языка и наличии новых понятий.

Доблесть, однако, твоя и надежда с тобой насладиться
 Милою дружбой меня побуждает к тому, чтобы всякий
 Труд одолеть и без сна проводить за ним ясные ночи
 В поисках слов и стихов, которыми мне удалось бы
 Ум твой таким озарить блистающим светом, который
 Взорам твоим бы открыл глубоко сокровенные вещи.

Значит, изгнать этот страх из души и потемки рассеять
 Должны не солнца лучи и не света сиянье дневного,
 Но природа сама своим видом и внутренним строем.
 За основание тут мы берем положение такое:
 Из ничего не творится ничто по божественной воле.
 И оттого только страх всех смертных объемлет, что много
 Видят явлений они на земле и на небе нередко,
 Коих причины никак усмотреть и понять не умеют,
 И полагают, что всё это божьим веленьем творится.
 Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть
 Из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим
 наших заданий предмет: и откуда являются вещи,
 И каким образом всё происходит без помощи свыше.

Если бы из ничего в самом деле являлися вещи,
 Всяких пород существа безо всяких семян бы рождались:
 Так, например, из морей возникали бы люди, из суши —

- Squamigerum genus et volucres, erumpere caelo
 Armenta atque aliae pecudes, genus omne ferarum,
 Incerto partu culta ac deserta tenerent.
 165 Nec fructus idem arboribus constare solerent,
 Sed mutarentur, ferre omnes omnia possent.
 Quippe ubi non essent genitalia corpora cuique,
 Qui posset mater rebus consistere certa?
 At nunc seminibus quia certis quaeque creantur,
 170 Inde enascitur atque oras in luminis exit,
 Materies ubi inest cuiusque et corpora prima;
 Atque hac re nequeunt ex omnibus omnia gigni,
 Quod certis in rebus inest secreta facultas.
 Praeterea cur vere rosam, frumenta calore,
 175 Vitis autumno fundi suadente videmus,
 Si non, certa suo quia tempore semina rerum
 Cum confluxerunt, patefit quodcumque creatur,
 Dum tempestates adsunt et vivida tellus
 Tuto res teneras effert in luminis oras?
 180 Quod si de nilo fierent, subito exorerentur
 Incerto spatio atque alienis partibus anni,
 Quippe ubi nulla forent primordia quae genituali
 Concilio possent arceri tempore iniquo.
 Nec porro augendis rebus spatio foret usus
 185 Seminis ad coitum, si e nilo crescere possent.
 Nam fierent iuvenes subito ex infantibus parvis
 E terraque exorta repente arbusta salirent.
 Quorum nil fieri manifestum est, omnia quando
 Paulatim crescunt, ut par est, semine certo,
 190 Crescentesque genus servant; ut noscere possis
 Quidque sua de materia grandescere alicue.
 Huc accedit uti sine certis imbribus anni
 Laetificos nequeat fetus summittere tellus
 Nec porro secreta cibo natura animantum
 195 Propagare genus possit vitamque tueri;
 Vt potius multis communia corpora rebus